

© 2021. В.С. Вайнерман

*Омский государственный литературный музей
имени Ф.М. Достоевского, Омск, Россия*

О том, что за словами

Рецензия на книгу К. Аполлонио

«Секреты Достоевского: чтение против течения» /

пер. с англ. Е. Цыпина. СПб.: Academic Studies Press

БиблиоРоссика, 2020. 320 с.

© 2021. Viktor S. Vainerman

Fyodor Dostoevsky

Omsk State Literary Museum, Omsk, Russia

Beyond the Words

Apollonio, C. *Dostoevsky's Secrets.*

Reading Against the Grain,

trans. by E. Tsykina, Saint Petersburg, Academic Studies Press

BiblioRossika Publ., 2020. 320 p. Review

Информация об авторе: Вайнерман Виктор Соломонович, заслуженный работник культуры России, член Союза российских писателей, профессор Российской академии естествознания, директор Омского государственного литературного музея имени Ф.М. Достоевского, ул. Достоевского, д. 1, 644099 г. Омск, Россия.

E-mail: nitonise@mail.ru

Аннотация: Движение «против течения» позволяет Кэрл Аполлонио видеть персонажей Достоевского в непривычных и неожиданных взаимосвязях и, подчёркивая реалистичность произведений Достоевского, перекидывать мостики от них к реальной жизни. Ни одно из произведений Достоевского не выдержало бы критики, основанной на жёстких логических схемах, общепринятых правилах и писательских «прописях». У Достоевского всё неправильно,

не как у всех. Книга Кэрол Аполлонио знаменует собой новый этап в достоевсковедении. Она как маленький университет, главным уроком которого оказывается урок системного мышления, системного и не стереотипного подхода к самообучению. Книга Кэрол Аполлонио ещё раз показывает, что Достоевский как, может быть, ни один другой писатель мира, не терпит застывших мнений и раз навсегда утвердившихся методов исследования.

Ключевые слова: Непривычные взаимосвязи, изменение подходов, интенции автора, странные поступки, высокая планка, художественное мышление Достоевского, переплетение тайн.

Для цитирования: Вайнерман В.С. О том, что за словами. Рецензия на книгу К. Аполлонио «Секреты Достоевского: чтение против течения» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2021. № 1 (13). С. 255-262. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2021-1-255-262>

Information about the author: Viktor S. Vainerman, Honored Cultural Worker of the Russian Federation, member of the Union of Russian Writers, professor of the Russian Academy of Natural Sciences, director of the Fyodor Dostoevsky Omsk State Literary Museum, 1 Dostoevsky st., Omsk 644099, Russia.

E-mail: ntonise@mail.ru

Abstract: Going “against the grain”, Carol Apollonio notices unusual and unexpected relations between characters, and by underlining the realism in Dostoevsky’s works, she relates them to real life. There is no work of Dostoevsky that could be able to stand up to criticism founded on strictly logical schemes, general rules, and writers’ “models”. Dostoevsky does everything wrong, differently from all the others. Carol Apollonio’s book marks the beginning of a new phase in research on Dostoevsky. She is like a small university whose main lesson is to teach its students systemic thinking and how to approach self-instruction systematically and without stereotypes. Carol Apollonio’s book shows once again how Dostoevsky, maybe more than any other writer in the world, does not tolerate fixed opinions nor research methods approved once and for all.

Keywords: unusual relations, change of approach, authorial intents, strange actions, high bar, Dostoevsky’s creative thinking, intertwining mysteries.

For citation: Vaierman, V.S. “Beyond the Words. Apollonio, Carol *Dostoevsky’s Secrets. Reading Against the Grain*. Review”. *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 1 (13), 2021, pp. 255-262. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2021-1-255-262>. (In Russ.)

Каждый раз, открывая свежие выпуски сборников научных статей и даже солидные монографии, посвящённые жизни и творчеству Ф.М. Достоевского, думаешь, что нового они могут сообщить, кроме множества вновь открытых частностей? Они порой добавляют свежий штрих, интересный оттенок, но ничего не меняют в общеизвест-

ной, давно написанной пастозными мазками картине под названием «Достоевский».

Да, в современных исследованиях, кроме того, что приводятся оригинальные наблюдения и сближения, порой неожиданным способом увязываются известные ранее детали и подробности. В таком контексте каждый дополнительный, даже незначительный, но неизвестный ранее факт в особом способе переплетения со всем, известным ранее, позволяет написать достойную статью или даже книгу. И такой непривычный взгляд как раз и является в научных работах последнего времени самым интересным. Более того, именно оригинальный взгляд, неожиданная история расширяет круг читателей научных статей от узкого круга учёных, аспирантов и студентов до всех, для кого литература – не только увлечение или хобби, но всегдашняя страсть.

Однако частные наблюдения – это хорошо, даже великолепно, а вот чтобы сказать что-то принципиально новое, выработать новые подходы, увидеть всё творчество великого писателя под неожиданным углом зрения, да так, чтобы все имевшиеся ранее базовые методики вдруг поблекли и стали выглядеть... какими-то позавчерашними?.. Казалось, такого уже не может быть.

Да, так казалось многим, в том числе и мне, до выхода в свет книги американского литературоведа **Кэрл Аполлонио «Секреты Достоевского: чтение против течения»**.

Ни одно из произведений Достоевского не выдержало бы критики, основанной на жёстких логических схемах, общепринятых правилах и писательских «прописях». У Достоевского всё неправильно, не как у всех. Персонажи совершают странные поступки, мечутся в поисках не то правды, не то истины, мучительно сомневаются в себе и во всём, что их окружает. Рассказчики предполагают, что персонаж совершит некий поступок, потому что он вытекает из логики его предыдущих действий. Однако «внутренние монологи», которые позволяют слышать читателю, дают понять, что рассказчик неправ, и что сюжет вот-вот повернёт совсем в другую сторону, чем ожидалось. У Достоевского главное угадывается. Оно, в отличие, скажем от романов Льва Толстого, нигде не называется и путь к нему не указывается.

Первый и главный способ исследования секретов Достоевского Кэрл Аполлонио видит в изменении подходов к изучению текстов.

«Если критик делает выбор в пользу явно выраженной и очевидной аргументации, это может привести к излишне поверхностному взгляду. Используя грамматический термин, мы можем определить этот уровень эксплицитного значения в нарративе как “изъявительное наклонение” <...> Однако изъявительное наклонение имеет дело только с фактами, а творчество Достоевского шире – оно имеет отношение к великой символической истине, которую невозможно высказать напрямую» [Аполлонио, 2020, с. 12].

Следовательно, традиционная работа с текстами не позволит современному критику, работая с текстами Достоевского, сделать открытие. Писатель работал в литературе иначе, чем большинство его собратьев по перу. Стало быть, следуя А.С. Пушкину, мы должны судить автора по законам, «им самим над собою признанным». Применительно к Достоевскому это обозначает, что критику, а вместе с ним и читателю, по Кэрл Аполлонио, «для постижения глубинного значения» его творчества потребуется “прыжок веры”, требуется уверовать в то, что в тексте и в жизни содержится нечто большее, чем одни лишь факты и выражающие их слова» [Аполлонио, 2020, с. 12].

В произведениях Достоевского персонажи много говорят, спорят. В них много не только реальных диалогов, но и внутренних монологов, когда герои пытаются понять себя и окружающих через мучительную внутреннюю дискуссию с самими собой. Однако, по утверждению Кэрл Аполлонио, «смысл появляется, когда кончается диалог, в мгновения бессловесного понимания. Нарратив сменяется откровением. Эти мгновения бывают отмечены драматическим жестом: земным поклоном, объятием, поцелуем» [Аполлонио, 2020, с. 13].

Можно сказать, по Кэрл Аполлонио, что, читая Достоевского, следует учиться слышать и понимать не слова, а то, что за словами, читать между строк, видеть не описанное и слышать не сказанное. Но такое требование многих возмутит, поскольку, если ему следовать, то Достоевский тут же окажется писателем для избранных. Ведь читателю задаётся невероятно высокая планка. Взять её без специальной подготовки никак невозможно. Читать Достоевского так, чтобы слышать и понимать интенции автора может далеко не каждый, а лишь тот, кто овладеет искусством апофатического мышления. «Эта традиция, – поясняет Кэрл Аполлонио, – берёт начало в литературных памятниках VII–V веков до нашей эры и особенно ярко проявляется в трудах Псевдо-Дионисия Ареопагита. Само слово “апофазис” озна-

чает “неговорение” или “высказывание в противоположном смысле” и является антонимом катафазиса, который означает “утверждение, высказывание в прямом смысле” <...> любая попытка выразить истину словами умаляет ее. Достоевский моделирует этот процесс с помощью своих многословных персонажей. Они без умолку болтают, заставляя истину съезживаться и отдаляться, пока она не мутирует в ложь. Мы видим эту ложь, но не должны верить ей; тем не менее мы должны ее уважать, поскольку она хранит следы первоначальной, скрытой истины» [Аполлонио, 2020, с. 16].

Этот подход был в литературе сформулирован и ранее, но имел характер некоей реплики, характеризующей особенности межличностного общения. Например, в пьесе Эдмона Ростана «Сирано де Бержерак»: «Ведь я же не слова... я то, что за словами...» А Кэрол Аполлонио, стремясь постичь замысел Достоевского, вскрывает заложенный в созданные им художественные произведения тайный смысл, спрятанный в особой форме построения произведений. Глубокие и заразные идеи великого писателя как раз и таятся, и транслируются, по её мнению, именно особой формой выражения. По Аполлонио, форма его произведений и является самым «источником идей» писателя.

Всех, кто поднимется до разгадки или хотя бы понимания способа художественного мышления Достоевского, ждут открытия новых миров, постижение истин, и, в то же время, опасное ощущение причастности к преступлениям и тайным порокам персонажей, созданных Достоевским, поскольку великая правда не называется и даже не угадывается, а проницается, приходит, как откровение. Почему я сказал «опасное»? Да потому, что когда на читателя нисходит озарение, он становится сопричастным тайне. Никто ведь не знает, что именно вошло в его сознание и усвоилось, укоренилось в нём? Не окажутся ли литературные примеры чересчур заразительными именно в инфернальном смысле?..

«Раскольников, Свидригайлов и Порфирий Петрович; Николай Ставрогин и Пётр Верховенский; Макар Деушкин и Быков; Иван Карамазов и Смердяков – оказываются гранями *единого, общего сознания*. Литература способна нарушать законы природы, разъединяющие людей и усиливающие иллюзию нашей обособленности. Когда мы, читатели, доверяемся Достоевскому и полностью погружаемся в его художественную вселенную, нам приходится идти опасными и трудными путями. Границы рушатся; персонажи становятся частью

нашего сознания, и мы оказываемся причастны к их вине» [Аполлонио, 2020, с. 16].

Используя способы чтения Достоевского, предлагаемые Кэрл Аполлонио, мы понимаем на примере живых текстов знаменитых романов, что «мысль изречённая есть ложь» (Ф.И. Тютчев). В текстах Достоевского, оказывается, «таится дьявол, изрекающий ложь». «*При нужном освещении и ракурсе* нашему взору открываются поразительные истины. У давно знакомых персонажей открывается неожиданное второе дно. Милые, заботливые джентльмены оказываются ненасытными хищниками; порочные преступники, несмотря на свою репутацию, несут в себе семя спасения. Честные, благородные девицы оказываются причиной краха честных мужчин, а отбросы общества дают шанс на спасение. Парадокс господствует повсюду. Как и в любом другом парадоксе, в нём соревнуются между собой два варианта истины» [Аполлонио, 2020, с. 24].

Кэрл Аполлонио предлагает для анализа известные, много раз прочитанные и многократно перетолкованные произведения. Но кто бы мог подумать, что в первом произведении Достоевского, можно обнаружить бездны его будущих великих романов?!

В предлагаемом читателю способе художественного прочтения Достоевского таятся и другие неожиданности. Так, практически во всех его романах автор видит переплетение трёх понятий: «тайны, сексуальности и сакральности». По Аполлонио, «связь между сексуальностью и тайной в творчестве Достоевского имеет религиозный оттенок и является частью глубинной *поэтики таинства*» [Аполлонио, 2020, с. 136]. Более того: «в системе ценностей Достоевского подавленная сексуальность ведет к преступлению» [Аполлонио, 2020, с. 140]. Стало быть, в мотивах всех убийств, совершенных в романах Достоевского, по Аполлонио, есть существенные фрейдистские ноты? И, говоря о том, что он реалист в «высшем смысле», не имел ли ввиду Достоевский абсолютно конкретную сторону человеческих взаимоотношений, мучительно и многократно переживаемую им самим?..

Движение «против течения» позволяет Кэрл Аполлонио видеть персонажей Достоевского в непривычных и неожиданных взаимосвязях и, подчёркивая реалистичность произведений Достоевского, перекидывать мостики от них к реальной жизни. «Конфликт и раздёлённость являются неотъемлемыми свойствами художественной литературы; они – приводная пружина действия. Как в литературе, так и в жизни идеальный альтруизм и гармония в этом мире невоз-

можны. Это примирение с трагедией как “фактом жизни”, возможно, откроет нам путь к пониманию этого парадокса: то, что Зосима называет величайшим грехом (самоубийство), становится путём к благодати» [Аполлонио, 2020, с. 142].

Книга Кэрол Аполлонио вновь напоминает о глубокой религиозности Достоевского и, с другой стороны, о столь же глубоком, личностном характере его веры. Много говорено в литературе о повышенном внимании писателя к «униженным и оскорблённым», о «блаженных», о «нищих духом». Один из «секретов» Достоевского, по Аполлонио, заключается в том, что «Роман Достоевского наглядно демонстрирует основополагающую истину, невидимую для тех, кто способен видеть в своём материальном окружении лишь зло, страдания и несправедливость: благодать снисходит на тех, кто не понимает сути вещей, и тех, кто неспособен видеть зло. На этих немногих избранных благодать может снизойти непрощенной посредством таинственного преображения порочных реалий материального мира» [Аполлонио, 2020, с. 157].

Движение «против течения» при исследовании произведений Достоевского подводит читателя к парадоксальному выводу: «в священном пространстве падшего мира романа мы, к своему удивлению, обнаруживаем, что существует нечто, превосходящее преступление и наказание, и что жалости заслуживают не наши падшие и обретшие спасение герои, а те внешне праведные существа, которые неспособны видеть этой основополагающей истины» [Аполлонио, 2020, с. 158].

Автор новой книги о мирах Достоевского понимает, что «традиционное» достоевскоеведение может встретить её способ исследования, наблюдения и выводы в штыки. «Если истина заключена в нелогичности, глупости и слепой вере – а именно это, по-видимому, показывают мои толкования, – это ставит критиков в тупик. Интеллектуальная строгость кажется несовместимой с приверженностью истине, как её понимал Достоевский. Аналогичная дилемма встаёт перед богословами. Если истина Евангелий заключена в вере в невидимую, трансцендентную благодать, это делает сомнительной научную деятельность как таковую» [Аполлонио, 2020, с. 281].

Книга Кэрол Аполлонио, на мой взгляд, знаменует собой новый этап в достоевскоеведении. Предлагаемые исследователем подходы новы и нетрадиционны. И уж во всяком случае, даже если не взять их на вооружение в литературоведческой работе, то утвердительно можно сказать, что эта книга не только даст очень много начинаю-

щим исследователям, но окажется поучительной и для мастеров, «долгожителей» в достоевсковедении. Она как маленький университет, главным уроком которого оказывается урок системного мышления, системного и не стереотипного подхода к самообучению. Книга Кэрол Аполлонио ещё раз показывает, что Достоевский как, может быть, ни один другой писатель мира, не терпит застывших мнений и раз навсегда утвердившихся методов исследования.

И в заключение хочу привести ещё одну цитату из полюбившейся мне книги, соглашаясь в этой цитате с каждым словом и утверждением:

«Достоевский избегает банальных истин. Его читателей не нужно уговаривать не красть, не насиловать маленьких девочек, не убивать старух-процентщиц; мы – люди тихие и миролюбивые, мы избегаем прямых действий; мы сидим у камина с книгой. Поэтому Достоевский указывает нам на наши скрытые уязвимые места и предлагает более утонченные заповеди: не суди, не приговаривай, не осуждай, не обвиняй. Думай, о чём ты думаешь. Исповедуйся, веруй, прощай» [Аполлонио, 2020, с. 284].

Список литературы

1. Аполлонио, 2020 – Аполлонио К. «Секреты Достоевского: чтение против течения» / пер. с англ. Е Цыпина. СПб.: Academic Studies Press\БиблиоРоссика, 2020. 320 с.

References

1. Apollonio, C. *Sekrety Dostoevskogo: chtenie protiv techeniia* [*Dostoevsky's Secrets. Reading Against the Grain*]. Translated by E. Tsypina. Saint Petersburg, Academic Studies Press\BiblioRossika Publ., 2020. 320 p.

Статья поступила в редакцию 25.08.2020
Одобрена после рецензирования 27.08.2020
Принята к публикации 28.08.2020
Дата публикации: 25.03.2021

The article was submitted 25 Aug. 2020
Approved after reviewing 27 Aug. 2020
Accepted for publication 28 Aug. 2020
Date of publication: 25 Mar.2021